

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дионмарк

Завтра будет Апокалипсис

Дионмарк

Завтра будет Апокалипсис

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дионмарк

Завтра будет Апокалипсис / Дионмарк — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Две повести объединённые одной мыслью - что будет после Апокалипсиса? Останется ли Человечество править на планете Земля, или придёт кто-то, кто заменит Его? Автор попытался ответить на эти вопросы в свойственном только ему, способом... а ещё он хотел, чтобы читатель после прочтения этих произведений, задумался над грядущим будущем нашей цивилизации. Содержит нецензурную брань.

Пролог

Уважаемый читатель! К вам обращается автор этих двух небольших постапокалиптических повестей про будущее Человечества. Прежде всего уверяю вас в своей искренней вере в Наше Прекрасное Далёко! Эти две, казалось бы, совсем не похожие истории, объединяет одно – Вера в Человека, именно с большой буквы! И пусть моя выдумка останется лишь в качестве написанного текста, если повезёт, то напечатанного... Что в «Санитарах Человечества», что в «Араите – Дочь Человечества», люди привели Мир к Апокалипсису разными путями, но и там и там, я дал небольшой шанс на возрождение Добра и Разума!

Я искренне верю, что в час, когда мировые лидеры готовы будут нажать на красные кнопки, произойдёт Чудо, и они поймут, что все мы одной крови, и по сути своей – одинаковы! И тогда сама мысль Войны покажется смешной... Ведь столько прекрасного в нашей жизни; тёплые моря с песчаными пляжами, высокие горы со снежными пиками, зелёные леса с восхитительным запахом листвы... и много чего ещё... А война это всё разрушит неумолимо!

Добро пожаловать в постапокалиптические миры, читатель, и если вы после прочтения задумаетесь о хрупкости окружающего нас мира, то автор уже достиг своей цели!

Санитары Человечества

Эпизод 1

– Суки... поцарапали... вот же твари... – ругался мужик в старой, рваной фуфайке, показывая левую руку и царапину на локте. На плече висел ещё тёплый «калаш». Рядом его напарник открывал дверь чёрного, выдавшего вида, джипа, из-под капота которого вился дымок. Только что относительно удачно завершилась засада на заросшей дороге, и удалось «положить» на месте незнакомых путников.

– Кощей, не ной... вытаскивай трупы в кучу, вещи к берёзе... потом с рукой разберёшься... – на водительском сиденье развалился мертвец с наполовину снесённой из крупнокалиберного оружия, головой. Говорящий приставил карабин к крылу автомобиля и бесцеремонно схватил за шкуру покойника. – И ради бога, постарайся не замазать тут всё гавном и кровью... Может машину ещё удастся завести...

– Артос, не учи учёного... Чёрт, тут два подростка... – чертыхнулся Кощей, с хрустом открывая дверь со стороны пассажира, – одна девчонка, блин, жаль сдохла... Она ещё не окончила, может того...

– Извращенец... выкидывай эти свои мысли из головы и тащи трупы в кучу... – Артос присел рядом с мёртвым мужчиной и стал стягивать с ног сапоги. – Смотри, какие «кержачи»... как раз сорок третий... чур – мои!

– Да и бери, мне они всё равно малы... ух, какая принцесса была... блондинка, лет пятнадцать наверно... – в голосе Кощей звучала грусть и сожаление, он тащил за ногу погибшую девушку, – я уже месяц не мял девочек, Артос, ну чё ты... ей уже всё равно так-то...

– Сука, не беси меня, я тебе все яйца вырежу, ещё не хватало с мертвяками этим заниматься... маньячелло... – наконец сапоги были стянуты и полетели в кучу к берёзе, – на базу придём, я тебе Галку сниму, вкладчину...

– Нужна мне эта Галка, бревно в выдолбленном дуплом... эхх, – Кощей оставил рядом с мужским телом, девочку и повернулся к джипу, – мне любви не хватает... как звери живём... где романтика?

– Романтики ему, блять, не хватает... – сплюнул Артос, открывая багажник. От вида представшей картины, он аж присвистнул, – ого... вот это нам жирный кусок сегодня попался!

– Чё там?! – оживился Кощей, подходя к напарнику. Армейская тушенка, банок сто, не меньше, в железных ящиках. Краска на некоторых банках облезла, и металл проржавел, но на такие мелкие оказии можно было не обращать внимания. – Вот же клёво! С военного склада запасы, по ходу дела... жаль, умерли, теперь не расскажут, откуда столько добра...

– Короче, вытаскивай ящики на поляну, я быстро сгоняю до сторожки. Без телеги нам не донести тушёнку до базы... и давай без этой грязи некроманской, тьфу... Ты меня понял, надеюсь?!

– Да не тупой... иди уж, вытащу я консервы... – дрогнул голос у Кощея, – шас, ещё пацан в машине остался, и за ящики возьмусь...

– Окей... – неуверенно пробормотал Артос и быстрым шагом отправился в гущу леса, – я быстро, одна нога там, другая здесь...

– Ага... давай, давай... – зло прошептал Кощей, хватая за ремень покойного мальчишки и со всей силы дёрнув того из сиденья. Труп со всего маху головой ударился об порог джипа, оставляя кровавое пятно на чёрной эмали. – Ой... как вы мальчик, не аккуратно-то... ай-я-яй... Но ничего, до свадьбы заживёт... Ха-ха-ха... Мне ваша сестрёнка очень приглянулась, может вы меня познакомите с ней?!.. Будьте так добры...

Дотащив до двух валявшихся тел, Кощей кривляясь, поклонился и скинул мальчишку к его родственникам.

– Извините, уважаемые... это ваш мальчик? Ха-ха... – истерично заржал Кощей беззубым ртом. Через пару секунд он так же резко перестал смеяться и завороченно уставился на торчащую, оголённую коленку погибшей девочки, плотоядно облизывая кончиком языка, губы. – Уфффф... детка... ты меня что ли зовёшь?..

А потом неожиданно задралась женская ножка и сделала пару поступательных па, показывая всю свою стройность. От удивления у Кощея отвисла челюсть, ведь он точно видел кровоточащие дырины в области сердца и живота девушки, которые остались после точной очереди из «калаша».

– Да что же это такое... – недоумённо пробормотал Кощей, скидывая автомат с плеча и направляя на поднимающуюся девушку. – Эй!.. Ты того... не дёргайся...

Та, не обращая внимания на окрик человека, продолжила грациозно, по-восточному пританцовывать, заигрывая своими ягодичными зонами. Кощей видел пулевые отверстия в теле девушки и пульсирующую кровь, окрашивающую белую кофточку в алый цвет, но вопреки всем физическим и анатомическим законам, она была жива...

– Ты, сука... замри... стрелять буду... – «калаш» в руках Кощея заходил в тряске, за шиворот потёк прохладно-омерзительный, холодный пот.

– Зачем стрелять, красавчик?.. – тонким и нежным голосом проворковала девушка, откидывая белобрысые кудри, частично замаранные кровью. Она сделала шаг навстречу Кощею. – Может лучше найти мне лучшее применение?!

– Нежить!.. Ведьма!.. – заорал Кощей и, зажмурив глаза, нажал на гашетку автомата. Струя огня ударила в позади лежащие мёртвые тела мужчины и подростка, отрывая большие ошмётки плоти. Запахло горелым мясом и навозом. Перестав стрелять, Кощей опустил оружие и с удивлением не увидел девушку – она пропала. – Ты где?.. Сука!.. Я тебя разорву, паскуда!..

Мужчина с автоматом в руках стал в панике крутиться вокруг себя, готовый продолжить беспорядочную стрельбу. Кругом берёзы, сосны, кусты, поваленное перед джипом бревно и ни одной живой души.

– Я тут! – услышал за спиной нежный девчачий голосок.

– Ааааа! – вздрогнул и завопил в страхе Кощей, резко разворачиваясь и снова нажимая на «огонь», скашивая ветки кустов и деревьев. – Сууууукааааа!

– Ой, патроны кончились, беденький? – озабоченно и понимающе посочувствовала девушка, после того как в «холостую» затрещал «калаш».

– У меня есть запасной рож... – договорить Кощей не успел, но заметил краем глаза тень, упавшую с неба. И сильный, с хрустом, оглушающий удар в голову, после чего он благополучно потерял сознание...

* * * *

Когда Кошей пришёл в себя, то увидел стоящую, обнажённую по пояс, девушку, у ног которой валялась кофта. Она, как занозы, извлекала из своих кровоточащих ран щипчиками застрявшие пули. Он не мог пошевелиться, чувствуя на запястьях ног и рук крепкие путы. А ещё тяжело дышалось из-за комка тряпки во рту. Почему-то сейчас вид женского тела не вызывал эротические мысли, только всёпожирающий и леденящий ужас.

– Что-то, сестрёнка, ты с ним долго возилась...

– Мммм... – как змей, стал извиваться Кошей, увидев, как поднялся «мёртвый» подросток и с хрустом, собственными руками, вправил шейные позвонки.

– Этот ублюдок затылок мне разбил... теперь пару дней придётся ждать, когда затянется кость... – мальчишка подошёл к лежащему Кошеем и пнул его с полсилы в район печени, – животное... мародёрское существо... ненавижу вас...

– Оставь его мне... мне он срочно нужен... – у Кошея чуть глаза не вылезли из орбит, это был голос покойного мужчины, которому Артос минут десять назад снёс верхнюю часть головы из карабина. Сейчас это чудовище приближалось, придерживая рукой вываливающийся глаз и растекающиеся мозги. – Теперь неделю мне восстанавливаться...

«Боже... боже...» – про себя зачистил Кошей, изворачиваясь и пытаясь лягнуть связанными ногами приближающегося мертвеца. В штанах стало мокро и тепло.

– Мне нужен его страх... – прошипел «ходячий», склоняясь над лежащим, и совсем не обращая внимания на жалкие попытки того ударить. Как в «сюрре», Кошей увидел кровавое месиво из крови и кусков черепа в голове покойника, склонившего над ним. Неожиданно Кошей почувствовал, как его кожу пронзили острые клыки и ужасающая боль запульсировала в шее...

– Что тут происходит, мать вашу! – вбежал на поляну из кустов, ушедший было за тачкой Артос с взведённым карабином, видимо стрельба привлекла его внимание. Девушка с подростком замерли, склонив головы и наблюдая за появившимся нежданно мужчиной. – Вы кто такие... вы, блять, мертвецы?.. Кошей?.. Ты где?..

– Мммм... – Кошей попытался скинуть с себя кровососущего монстра, услышав голос друга...

– Мать твою... что же это такое... – наконец до Артоса стала доходить вся степень ужаса происходящего, и он машинально сделал шаг назад, разряжая карабин в сторону мёртвых, и таких живых, подростков. А дальше время замерло и только крик, полный боли и ужаса, слышал Кошей и это отвратительное чавканье... Из его шеи, как сладчайший коктейль, высасывали кровь... И пришла спасительная пустота...

* * * *

– На... жри! – услышал злой голос, и что-то упало в руки Кошея. С трудом открыв глаза, он почувствовал в ладонях острые края открытой банки тушёнки. На этот раз он сидел привязанный цепью к дереву, перед ним на корточках устроилась девушка и с ненавистью смотрела на мужчину. Она снова успела надеть продырявленный свитер, перемазанный кровью. Девушка сплюнула под ноги. – Животное, ты будешь жить, и каждый день мучится... Ты – чудовище, ещё просить нас будешь, чтобы мы тебя убили... как твоего друга...

Договорив последние слова, девушка отошла в сторону, показывая представшую позади себя хоррор-картину. Артос со вспоротым животом висел на собственной кишке, свисающей с сука берёзы. Бывший друг вылупил красные глаза, казалось, он очень удивлён неожиданной встрече... Под лёгкий ветерок, он со скрипом покачивался перед Кошеем, с ног, в сухую листву, капала кровь и моча.

– Такие, как ваши селения, мы уничтожаем на всём своём пути... Вы – выродки погибающей Цивилизации и недостойны существования в этом новом возрождающем мире... В вас ничего не осталось человеческого, вы – истинные звери... – тихо говорила девушка, позади неё стояли: подросток с изрядной вмятиной в черепе и мужчина, со снесённой верхней частью

головы. Они мрачно улыбались кровавыми губами. Кощей судорожно нащупал на своей шее повязку, перетягивающую рану. – Именно такие как вы, подвели этот Мир к Краю. Нападающие на слабых и устраивающие засады на беззащитных и ничего не подозревающих людей... Вы – чудовища!.. А сейчас, пожалуй, мы ходим в гости к вашему поселению мародёров, нам тоже надо пополнить СВОИ запасы консервов... такими же, как сейчас ты...

– Вы кто такие?.. – сквозь боль, прохрипел Кощей, придерживая рану на шее.

– Мы Санитары Человечества и пришли очистить ваше общество от такой мразоты, как вы... И рано или поздно мы очистим от грязи всю Землю... – из-за спины девушки с характерным хрустом выпали перепончатые крылья и развернулись шириной метра на четыре, внушительно нависая над тщедушным девичьим телом. Несколько раз взмахнув крыльями, она поднялась над поляной и зависла в воздухе. Кощей чувствовал кожей лица амплитудное дуновение ветра.

– Алиса, найди их дом... – взмахнул мальчишка рукой, провожая улетающую сестру.

Солнце заходило за деревья, а полная луна заступала на небесное дежурство... пришла ночная пора...

Эпизод 2

– Сын, ты где был? Опять книгу читал? – на крыльце сидел мужчина в кожаной куртке, с португеей наперевес и в грубо выдолбленных кожаных штанах. Он шомполом чистил дуло карабина «Байкал 145 Лось» и с прищуром смотрел на выходящего из угла избы, мальчишку лет двенадцати.

– Батя, отстань... – хотел было проскочить мимо отца, за дверь, но тот резко перехватил за кисть мальчишку и подтащил к себе.

– Тима, послушай своего старика, – почти нежно отложил в сторону оружие мужчина, и с силой развернув к себе ребёнка, строго глянул в глаза, – сейчас другое время настало, нам надо выжить в этом мире чего бы это ни стоило. Я не против того, чтобы ты читал все эти глупости про ту, старую жизнь, но ради бога... не пропускай утренние занятия по стрельбе. Возможно, умение точно выстрелить, когда-нибудь тебе спасёт жизнь...

– Батя... хватит... Убивать таких же людей, это не правильно и путь в никуда...

– Много ты понимаешь... – в сердцах отец ударил по подзатыльнику Тимура и тут же его приобнял, – Мы когда с матерью выбирались из ада города, ты представить не можешь, что нам пришлось пережить... Когда за кусок хлеба тебе готовы горло перерезать, или за чистую воду, кишки спустить... Тут или ты их, или они тебя, и все эти человеческие принципы, яйца выеденного не стоят...

– Я знаю, па... ты много раз рассказывал про те времена, но уже тринадцать лет прошло с тех дней...

– Вот именно, сын... на земле не осталось практически: ни пропитания, ни чистой и незаражённой воды... За эти ресурсы идёт война между людьми, не на жизнь а на смерть...

– Но это же бред, отец... рано или поздно вся еда закончится и что тогда? Друг друга начнём есть?.. – мужчина вздрогнул от слов сына и воспоминаний о той, пятилетней ядерной зимы, после атомной бомбардировки. Когда люди переходили и на человечину... и даже пятилетнему Тимуру, как леденец, он давал грызть вяленый кусок от друга Михаила, умершего от голоду...

– Ну, всё! Хватит тут трепаться, Андрей, оставь в покое сына... – за спиной мужчин открылась дверь и на пороге, подперев бока, встала в бойцовой позе, женщина, – пусть читает, не всем же зверями жить!.. Идите обедать...

– Идём... идём... – голос у отца дрогнул, и появились нотки заискивания, – я просто немного пытаюсь направить Тиму...

– «Направитель»... себя направь куда надо, когда крышу в поленнице поправишь?..

– Ну, понесло... гвозди надыблю и сделаю я тебе крышу, – отец с сыном прошмыгнули за дверь, мимо взъерошенной женщины. – Артос обещал пару десятков «соточек» подогнать, вот, с рейда придут, схожу и возьму...

– Сразу надо было брать, он тот ещё тип... с него станется... – и дверь со скрипом захлопнулась.

* * * *

– Сегодня Михалыч с утра поджёт домну, наконец-то кухня своя заработает... – Андрей подсыпал на половину картофелины крупную соль, и вместе с кожурой засунул в рот.

– Посмотрим... зная кривые руки Михалыча, всё ещё под вопросом... Сына, ешь! – строго глянула на сына, женщина, намазывая на серую лепёшку из крапивы и перемолотого овса, перетопленный барсучий жир.

– Да ем, ма... – прогундосил мальчишка, хватая пальцами из общей чаши обжигающую картофелину и бросая её в грубо выструганную, деревянную тарелку. – Батя, а, правда, что человек на луне побывал?

–Мммм, – дожевал Андрей, рукавом вытерев губы, – это было давно, американцы нас опередили – за то мы первые побывали в космосе!..

– Вы идиоты, мужчины... даже сейчас готовы писюнами мериться, – зло сплюнула мать, – толку-то от «первых» или «вторых», когда своими «гонками» вы уничтожили друг друга? И кто сейчас счастлив? Кому вы и что доказали?..

– Вика, кончай... это всё политика, простым людям всегда достаётся...

– Вот, сына... стран уже нет никаких, а этим всё неймётся... Читай, и не уподобайся этим солдафонам, ищи мудрость в книгах. Я пятнадцать лет проработала в библиотеке до той катастрофы, и знаю точно, цивилизации не в первый раз уничтожали себя и только знания и умения помогли возродиться заново...

– Ой, мать... кончай заливать... а помнишь ту кошмарную Зиму?.. Сколько книг мы сожгли, чтобы не окоченеть?.. Что-то тогда ты ничего подобного не говорила?..

– Хватит! – вскочила Вика со стула, прикрывая рот ладонью, – не смей мне об этом времени напоминать... И не вздумай сына этому учить, я тебя прокляну...

– Вика... ладно тебе... погорячились мы... – виновато заговорил мужчина, женщина снова села на своё место, – ты пойми, сейчас надо выжить прежде всего... Я пытаюсь сына подготовить ко всему... А книги? Да пусть читает их, ради бога... но и постоять надо уметь за себя!

– Паа... да я понял уже, не прогуляю больше стрельбу, не ссорьтесь... – вздохнул Тимур и, пытаясь поменять тему, спросил: – вчера вечером, со стороны трассы М5, бухало, не знаешь, это наши?

– Не знаю... – Андрей мельком глянул на жену, и упёрся взгляд в деревянный стол, – Кощей с Артосом вроде ушли в ту сторону пару дней назад, может с чужаками в бой вступили, сейчас всякое может произойти...

– Ага, эти два бойца те ещё, герои... знаем мы этих уголовников, зачем только два года назад Михалыч их принял в поселение... ублюдки...

– Женщина, перестань языком молоть... Сама говоришь, что мы должны быть добрей...

– Но не к таким... Они за два года как тут живут, ничего не сделали и не вырастили, только и знают, что шляются по округе, да засады устраивают на путников... тьфу, паразиты!..

– Надоели! – встал со стула, мальчишка, – я гулять...

– Иди, сынок, только далеко от деревни не уходи, силки наши на востоке проверь... мало ли... – кивнул Андрей, – и карабин с собой прихвати.

– Хорошо, батя! – Тимур засунул в карман куртки большую варёную репу, – потом зажую...

* * * *

– Вот же сволочь... – зло прокричал Тимур, переворачивая очередную страничку и вытирая рукавом проступившие слёзы. Он лежал на траве и читал книгу. Только что Мистер Джингс был хладнокровно раздавлен ботинком Перси, но уже в следующем эпизоде, Джон Коффи спас своими чудесными руками мышонка и оживил того. Машинально из кармана мальчишка вытащил репу и куснул почти половину овоща.

– Привет, мальчик! – от неожиданности Тимур вздрогнул всем телом, внутренне негодуя, что его застали врасплох. Перед ним стояла девушка, чуть старше его и по-доброму улыбалась. Она была очень красивая, с белоснежными волосами, собранными в две косы и нежным лицом. Только кофточка, перемазанная кровью, немного портила вид, хотя в нынешнее время ничему нельзя было удивляться.

– Привет... – настороженно поздоровался Тимур, медленно опуская книгу и краем глаза примеряя расстояние до «Байкала 145», лежащего в ногах. – Тебе нужна помощь? Ты ранена?

– Нет... это не моя кровь... просто охотилась а запасной одежды нет... Ты книгу читаешь?

– Да... я тебя не знаю, ты не местная?!.. – он высматривал хоть какое-нибудь оружие у девушки, но ничего подобного не видел ни за её спиной, ни в руках. А добрая улыбка вызывала доверие, правда, отец всегда говорил – не верь улыбке чужого человека... он или сумасшедший, или задумал самое страшное!

– Я из Самары, мы с братом и отцом пробираемся на Восток, говорят там возрождаются города! – девушка подошла к сидящему мальчику и настороженно остановилась в метре, – можно присесть рядом?

– Садись, ежели не боишься... – кивнул Тимур, подбирая под себя ноги, демонстративно не трогая карабин. – Как тебя звать?

– Не боюсь... Алиса... я уже несколько лет не видел, как дети читают книги... А тебя как зовут?

– Тимур, – важно ответил мальчишка, – меня мама научила читать... и я не дитё! Позавчера я одним выстрелом в глаз попал барсуку из этого «Байкала»...

– Круто! Ну да, ты почти взрослый, – чуть с иронией согласилась девушка, – а что за книга, если не секрет?

– «Зелёная миля» Стивена Кинга, улётный роман, там про негра одного, которого ни за что посадили в тюрьму, и он руками может лечить всякую болезнь... – мальчишка загорелся, совсем забыв, что перед ним находится незнакомый человек, – там тюрьма смертников, и все они обречены... а ещё мышонок, мистер Джингс, его один негодяй убил, так и его спас этот негр... Он такой добрый... блин... какая же классная книга... хочешь, я потом, когда дочитаю, дам тебе почитать?

– Очень хочу... но боюсь, мы завтра тронемся в путь... – печально вздохнула Алиса и опять улыгнувшись, продолжила: – А я недавно читала «Мастер и Маргариту», там про ведьму одну и не только... тоже интересная книга...

– А мне мама рассказывала про этот роман, вот бы почитать... Хочешь, половину репы? – протянул недоеденный овощ, лежащий всё это время в ладони.

– Спасибо... нет, – дрогнул голос у Алисы, и она мимолётно прикрыла рот, – я сытая...

– Алиса, а давай вы завтра ещё не уходите!? – мальчишка подсел поближе к девушке и взял её доверительно за ладони, – какие у тебя руки холодные... я постараюсь за сегодня дочитать «Зелёную милю», а утром, завтра, мы встретимся на этом месте и обменяемся книжками?

– Даже не знаю, – засомневалась Алиса, – а не опасно находится рядом с вашим селением? На нас уже раз пять нападали за последнюю пару месяцев...

– Вообще, да... – задумался Тимур, – есть у нас несколько тупых отмороzków, но двоих уголовников, Кощея с Артосом, сейчас нет в деревне, они отправились на трассу, за сорок

километров отсюда... ну а остальные, боле менее миролюбивые, так то... А вчера наши «кузню» запустили!

– Ух ты... какие вы молодцы! – искренне восхитилась девушка, – надо же!

– А может, вы останетесь у нас? Я могу поговорить с Михалычем, он у нас знаешь какой мужик... – задумался Тимур, подбирая слова, ничего лучшего не придумав, он показал большой палец вверх, – вот такой!

– Не... мы не останемся... спасибо, Тимур, за предложение... так и быть, давай, завтра встретимся на этом месте, – девушка грациозно встала на ноги, мальчишка так же замороженно приподнялся, не открывая взгляд от её красивых глаз, цвета голубого неба, – ты добрый мальчик... оставайся таким...

Алиса мягко поцеловала Тимура в лоб и резко отвернулась, пряча ладошкой заострившиеся клыки...

– До завтра, Алиса...

– Прощай... Тимур... – услышал в ответ, удаляющийся девичий голос, после чего она растворилась в зелени кустов...

Эпизод 3

– Алиса, солнышко... привет! – мужик, перед открытым капотом джипа, перемазанный в машинном масле, вытирал снятый стартер тряпкой. Только что из чаши вышла девушка.

– Привет, па... как твоя голова? – она, улыбаясь, подошла к отцу и чмокнула того в щёчку.

– Нормально, вот, уже волосики полезли... – мужчина приподнял кепку, показывая состояние верхней части головы. Череп был обтянут розовой кожей, очень напоминающий отдалённо чем-то цыплёнка. На макушке торчали несколько дымчатых волосиков, больше похожих на детский пушок. – Ты как? Нашла эту мародёрскую клоаку?

– Нашла... – вздохнула Алиса, присаживаясь на траву и подбирая под себя ноги, – но там не всё так просто... Где Коля?

– Где-то там... – неопределённо махнул рукой отец за спину, – охотится, вчера оленя удалось завалить, но это ему ненадолго... Этого Коцея он не трогает, говорит, мне нужней... сама же знаешь своего брата...

– Да, папа... знаю... как машина? Заведёшь?

– В принципе, не так всё страшно, на стартере вот только катушку подшаманю, зацепило, и почти всё нормуль...

– Почти?... – скептически прищурилась девушка.

– Ещё радиатор пробит в одном месте... тут уже похуже, попробую чёпики вбить, потихоньку будем подливать водичку, а там, где-нибудь может, и найдём что-нибудь похожее, помемню... Доча!.. Живы будем – прорвёмся, держи хвост пистолетом!..

– У них там в деревне кузница есть... – тихо промолвила Алиса, задумавшись о том мальчишке, Тимуре, – может запаять или заляпать чем получится?..

– А почему бы и нет? Думаю, за неделю я совсем уже восстановлюсь... Всех вырежем, к чёртовой матери, и потом вполне смогу раскопечгарить печь... – размечтался мужчина, устраиваясь рядом с дочкой, – в своё время на заводе я «плавки» чугуна давал, что уж, не смогу что ли расплавить кусок меди? Там ума-то большого не надо, всё дело в кислороде... И уголь хороший... кокс бы, так вообще бы круто было... но даже дровами можно поднять температуру, главное – хорошо мехами поработать...

– Нет, па... мы не будем вырезать их...

– Чегооо?... Доча, глупости не говори... – отложил в сторону злополучный стартер, отец, – Как это не будем? Ты же видела, что они вытворяли... машину повредили, нас постреляли и моя башка...

Опять снял кепку мужчина, показывая свой главный довод.

– Господин... господин... Александр... хм... – услышали отец с дочерью тихий хрип, – пожалуйста... господин Александр... воды...

– Ублюдок... – чертыхнулся мужчина и встал на ноги, – сейчас, доча...

Открыв дверь багажника, он вытащил пятилитровый бутыль с водой и банку тушёнки, и прошёл к сидящему у дерева, мужчине.

– Что... животное?.. Жить хочешь?.. – сплюнул Александр и кинул в ноги к прикованному, бутыль с тушёнкой. Тот быстро открутил крышку и жадно забулькал, бренча цепью. – Видишь, доча... эта мерзкая душонка, смелая только с автоматом... тьфу, насекомое...

– Но ведь и мы не лучше?! – вздохнула Алиса, печально поглядывая на подходящего отца.

– Нет, Алиса... мы лучше! Мы не устраиваем засады на путников... как эти... Почему ты не хочешь вычистить логово этих чудовищ? Что там случилось такое? Ты забыла, как такие же уроды твою мать сожгли живьём, а потом твоего брата гвоздями прибили к кресту?.. – последние слова, Александр почти плевал в гнев, вытирая проступившие слёзы, – я остался без жены... а ты, без матери... и чуть Николая не потеряли...

– Папа, я всё помню... – не выдержала Алиса, закрыв лицо ладонями. Плечи её затряслись, отец присел рядом и приобнял, – я каждый день вспоминаю тот вечер... если бы, я не улетела тогда, то мы бы не потеряли маму...

– Прости, доча... ты не виновата... это всё я... опоздал...

– Что за сопля?! – подул порыв ветра, и как смерч, на поляну приземлился мальчишка, на ходу перепончатые крылья, как по волшебству, втянулись в лопатки. – Что тут происходит? Батя... ты-то чего?! Эта баба, ладно... совсем лишние мозги потерял?

– Всё нормально, сына... нейроны в извилинах ещё сбоят... – пошутил Александр, через силу улыбаясь, – смотрю, удачная охота...

– Да так, могло быть и лучше... – в руках трепыхались два крупных зайца, пытаясь задними лапами садануть Николая, – мало в округе животных... сестрёнка, будешь одного?

– Нет, Коля, я пару часов назад кабачатину попила по пути... – улыбнулась Алиса, вытирая слёзы.

– Как хочешь... – Николай, не отпуская «косых», ловким движением вытащил капроновую верёвку из бокового кармана и накрутил одного за уши, после чего подвешал того за ветку. – Ну, сеструха... нашла деревню?

– Да, так... – отмахнулась Алиса, – небольшая она...

– Да мне хоть какая... правда чем больше, тем веселей... Ненавижу их... – мальчик прошёл к Кошею и пронзительно, с холодом, посмотрел в глаза человека. Из тонких губ, наружу, стали вылазить острые клыки. В страхе мародёр пополз от Николая, пока цепь не натянулась до предела. – Я вам всем перегрызу горло...

После чего, Николай демонстративно приложился к горлу крола, пронзая клыками толстую шкуру. От боли заяц ещё сильнее задёргался, с силой пиная задними лапами по груди мальчика.

– Нет... нет... – затравлено отвернулся Кошей от зловещей сцены и заплакал...

– Спасибо, сына... он в нужной кондиции... – за спиной Кошея из пустоты проступил Александр и резко нагнувшись, сдёрнул повязку с шеи пленника.

– Боже... – прошептал Кошей и обречённо закрыл глаза, чувствуя, как клыки пробивают артерию, и накрывает тянущая боль, пульсирующая вместе с сердцем. Рядом Николай кинул в траву бездыханную тушку зверька и, вытирая губы, с улыбкой повернулся к сестре.

– Ты слышишь, Алиса... это чудо к Богу призывает... – мальчик подошёл к сидящей сестре и устроился рядом, – спохватился... так что там за поселение? Сколько народу?

– Небольшое... человек тридцать живут: дети, женщины, старики...

– Только вот без этого... я в твоём голосе слышу сочувствие!? Сейчас все заражены низостью, и от всех надо ожидать удар в спину... ты сама это говорила... сестра... Они за кусок еды, друг другу горло грызут, как это чудовище... – кивнул в сторону чавкающего звука, Николай.

– Да, говорила... Но всё меняется... они кузницу открыли... я уже и не помню, чтобы такое встречалось за последние десять лет... А ещё своими глазами видела, как в огородах у них растёт картошка и что-то там ещё... Представляешь, мальчику лет двенадцать и он читает настоящую книгу... Коля... может начинает всё налаживаться?! – девушка своими синими глазами с надеждой посмотрела на брата, тот ножом ковырял в земле, слушая Алису. – В конце концов, не всё же должно быть чёрным?

– А как же мама... – тихо вздохнул мальчик.

– Не надо, Коля...

– Ох! Хорошо!.. – подошёл отец, улыбаясь кровавыми губами, – иссыхает наша «консерва», ещё на пару раз хватит и надо замену искать. Я всё слышал, дети... Может и не надо вырезать эту деревню, ещё неделю приглянем за ними, а потом видно будет... Алиса, попробуй завтра выйти на кого-нибудь, может радиатор зачинят...

– Да, па...

Эпизод 4

Она уже третий час летела над уральской тайгой, изредка доставая из рюкзака, повернутого на грудь, дозиметр-радиометр. Была середина ночи, только в это время можно было лететь, не привлекая лишнего внимания. В темноте, благодаря своим нечеловеческим возможностям, девушка вполне сносно могла видеть в ультрафиолете. Резко снизив над каким-нибудь разрушенным посёлком или деревней, она замеряла уровень радиации. В случае не смертельного уровня и отсутствия людей, Алиса приземлялась и делала пометки в блокноте и на карте, карандашом, которые так же находились в рюкзаке. Иногда девушка не выдерживала и подпевала вслух особо трогательный припев из песен «Агаты Кристи», которые она прослушивала в mp-плеере, через наушники. Сегодня она решила посветить день именно этой группе, некоторые песни, как нельзя лучше подходили к виду полуразрушенных зданий и пробивающих асфальт, молодых деревьев.

– Дуговая... – прочла название поселения, девушка. Посёлок был практически целый, дома, по типу казарм, в один этаж, стояли с двух сторон одной, асфальтированной дороги. На карте этого посёлка не было, а учитывая восемьдесят восьмой год выпуска карты, можно было предположить, что появился он уже в постсоветской России. – Странное название... На ковресамолёте, мы летим а вы ползёте... Так...

Сделав отметки, она смело пошла вдоль казарм, посматривая на цветной дисплей прибора, там высвечивалась цифра в 80000 микрозивертов... В принципе, вряд ли тут человек бы мог жить длительное время, а значит, посёлок точно не жилой, но вот поскребсти по сусекам можно вполне. В комнатах зданий стоящего точно не найти, и всё будет фонить, а вот какие-нибудь подземные убежища или склады...

И тут Алису накрыла ужасная боль в голове... от неожиданности, девушка упала и скинула наушники. Ужасный звон ультразвуком бил по барабанным перепонкам.

– Шшшшш, – зашипела девушка, поднимаясь на ноги. На лице её читались страх и боль. Она оскалила клыки и с ненавистью посмотрела в сторону, откуда прилетела. – Я слышу вас... Мама... папа... братишка...

Из дыр куртки, на спине, вылезли крылья и с одного взмаха, Алиса поднялась в воздух на метров пять – там случилась беда с семьёй, и надо было спешить!

* * * *

Их было человек двадцать, на нескольких военных «уазиках» и двух джипах «Чероки». Они окружили временный лагерь, состоящий из большой палатки и машины семьи, и включили прожектора, освещая поляну.

– Уважаемы граждане... пожалуйста... соблюдайте порядок и выходите в центр, чтобы мы вас видели! Проверка на дорогах... – после последних слов раздался дружный, мужской хохот, видимо, шутка пришла ко двору. Как только смех утих, шутник продолжил: – Остро колющее оружие скидывайте в кучу, огнестрельное держите при себе... шучу... тоже в кучу... Мы вас держим на мушках, без глупостей... мы не изверги какие-нибудь, только заберём нужное нам и продолжайте свой путь... правда пешком...

Опять люди заржали, как ненормальные. Один мужик из группы, с тесаком в руках, вышел на свет и подошёл к палатке. Резким крестовым движением он разрезал зелёный материал. В палатке стояли женщина лет сорока и мальчишка лет четырнадцати. Они затравлено смотрели на чужаков, ослеплённые ярким светом, и обнимались.

– А кто тут у нас? Как мило... мамочка с сыночком... бедненькие... не бойтесь нас, мы дяди добрые... – опять дружный хохот и кто-то стал ударять чем-то железным по корпусу машин, – тихо... тихо... господи... Не надо так громко... (шум стих)... Зачем пугать людей... А где ваши мужчины?.. Неужели вы одни путешествуете... ой... как необдуманно, такое страшное время... кругом анархия! Вам нужна защита... для такой красивой женщины... Или ваш мужчина, как настоящий герой в лес убежал?.. Жора, Малёк и Косой... проверьте...

В листве зашуршало, и в гуще чащи засветились тонкие лучи от фонарей, видимо, пришедшие голоса стали обследовать прилегающую территорию.

– Я мужчина! – выступил вперёд подросток, в руках держа железную арматуру с полметра длиной.

– Сынок... нет... – попыталась остановить сына, женщина, но тот стряхнул её руку.

– Оооо! И, правда! Мужичище! Боимся, боимся... мужики, разворачиваемся, а то нас сейчас порвёт это чудовище... – и опять издевательский смех, тающий в темноте. Окружившим людям явно нравилась весёлость командира.

– Если вы выключите свои прожектора и оставите нас в покое, я с вами ничего не сделаю и отпущу с миром! – медленно проговорил мальчик, чётко чеканя слова и делая смело шаг вперёд. Мужской гогот и гул, тревожно затих, и на несколько секунд наступила тишина. Слышно было даже чьё-то порывистое и лихорадочное дыхание, с грудным, нехорошим хрипом.

– Ух ты! Какая жуть! – прервал тишину удивлённый голос и вперёд, под лучи фонарей, вышел грузный мужчина в чёрной куртке и штанах, цвета хаки. На голове танковый шлем, и с мотоциклетными очками, на лбу. За левым плечом висел автомат ТТ. – Малыш! Ты настоящий воин! Сынок, я хочу, чтобы ты стал нашим бойцом! Нам очень нужны такие храбрецы!..

– Не подходи! – поднял над головой арматуру, подросток, со злобой смотря на подходящего «танкиста».

– Сынок, успокойся, мы только вещи ваши заберём и разойдёмся!.. Ну, может с твоей мамой кто захочет развлечься?.. хм... – хихикнул мужик и посмотрел за спину, в ожидании. Поддержка долго не заставила себя ждать и толпа заулюлюкала. – Мы же мужики, нам нельзя долгое время без женского внимания...

– Сука... – резко махнул перед собой мальчишка, командир с хохотом отскочил, уворачиваясь, – только посмей...

– А то что? – неожиданно, мужик резким движением вытащил с левого бока охотничий нож, с лезвием в три мужских ладони, и без промедления, в долю секунды, всадил клинок в грудь ребёнка, под самую пятку. – Ой, какая жалость...

– Нет!.. Коля!.. – закричала женщина, подскакивая к своему ребёнку.

– Мамочка... ну вы же видели, я защищался... – заулыбался «танкист», поведя плечами, типа, «я не при делах». – Он сам напоролся...

– Ублюдок!.. – женщина нагнулась и из её плеч, с хлопком, расправились перепончатые крылья, а руки превратились в мускулистые лапы, со страшными когтями. Она прошипела почти нечеловеческим голосом: – Тыбы уууумрёёёшь!

– Блять... – взвизгнул чуть ли не фальцетом командир, отскакивая взад. – Мужики... это мутанты...

Смех затих. Женщина уже не была похожа на человека, она больше напоминала гигантскую летучую мышь, и с цокотом от когтей, разрывая траву и землю под собой, ринулась за убегающим «танкистом». И тут оцепенение непрошенных гостей прошло, раздалась пулемётная очередь, и струя огня скосила перепончатого монстра. С звериным храпом она рухнула в кусты вишняка, ломая ветки.

– Сука!.. Блядь!.. – кто-то кричал сквозь грохот, в истерии. Листья, дерево, кровь, мясо разлеталось в разные стороны, превращая место, куда упало чудовище, в ужасное месиво.

– Хоре! – заорал командирский голос и стрельба прекратилась. Оглушающая тишина, резко сменившая пальбу, давила ещё больше. – Толстый, ты молодец! Но, блядь, ты кончай уже... Ты Кинг-Конга бы убил... столько пуль выпустил...

– Копчёный, да я обосрался...

– Да я тоже... чуть сердце не остановилось... – на поляну стали выходить люди кто автоматами, кто с ружьями, ни их лицах читался ужас.

– Кто это такие были?.. Ничего подобного не видел...

– Да мутанты это... сейчас по земельке кто только не ходит... радиация кругом, я, лично видел людей похожих на жаб... тоже жуть та ещё... – Копчёный прошёл к машине погибших и открыл заднюю дверь, на всякий случай, направив дуло автомата в салон. Там никого не было. – Быстро шманаем и валим отсюда...

– Копчёный... смотри... – командир резко развернулся и чуть не сел на пятую точку от увиденного. Убитый мальчишка поднял руки и с силой выдернул нож из своей груди, после чего стал подниматься, с улыбкой на губах.

– Мать вашу!.. Это зомби! Ходячие... – заорал Копчёный, взводя автомат, и с ходу, одиночным выстрелом, пробил голову Коле. – В башку стреляйте, я в фильме видел!

Мальчишка снова отлетел, спиной облокотившись в ствол дерева и с улыбкой замер.

– Срань Господня!.. Срань Господня!.. – истерично зачастил Толстый, – я не вижу труп этой суки...

– Всем сюда, в свет... – вбежал в освещённую зону, Копчёный, держа наготове, автомат, – стрелять в голову, мужики... не ссыте... Жора, Малёк!.. Возвращайтесь...

Люди столпились в кучу, озираясь по сторонам.

– Аааа!.. – в чаще леса раздался вопль ужаса и громкий хруст. Через несколько секунд, ломая ветки, из темноты прилетел увесистый шар и приземлился в середину толпы. Все расступились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.